

Общество независимых художников в Одессе

Рис. Sigismond'a (С. Олесевица) из журнала "Бомба". 1918 г.

Начало XX века — время революций не только социальных, но и культурных, время ломки устоявшихся канонов и бурного рождения в европейском искусстве всяческих измов: фовизма, кубизма, экспрессионизма, абстракционизма и т. д. Не остались в стороне от этих поисков и российские художники, прежде всего, столичные. В Москве и Петербурге шумели кубофутуристы, удивляли публику выставки с непонятными, броскими и просто нахальными названиями: "Бубновый валет", "Ослиный хвост", "Мишень", "Треугольник", "0,10", "№ 4", "Трамвай В" и т. п.

В провинции же "о новых веяниях в живописи публика узнавала почти исключительно из газетных статей и журналов"¹. Для Одессы эта ситуация оставалась почти неизменной до 1909 года. Сдвиг в эстетических вкусах публики и критики, пробуждение интереса к новому искусству произошли, прежде всего, благодаря двум Салонам скульптора В. Издебского, крупномасштабным выставкам, на которых были представлены все основные течения современной живописи. Салоны буквально перевернули представления о путях и поисках искусства, потрясли, а отчасти и возму-

¹ Золотов С. Художественная жизнь // Одес. листок. — 1916. — 14 нояб.

тили публику, на первых порах шокировали почти всех критиков — но вместе с тем продемонстрировали такие невероятные возможности, открыли столь необычный мир, что после увиденного привычные домашние выставки Товарищества южнорусских стали восприниматься как "бледные", "безжизненные", "выставки импотентов" и т. д. Парадокс ситуации состоял и в том, что оплеухи рецензентов стали все чаще доставаться художникам-традиционалистам; напротив, все молодое, экспериментаторское большей частью критиков если и не всегда одобрялось, то всячески поддерживалось и приветствовалось как ростки будущего искусства.

Еще в начале 1909 года, до открытия I Салона, в Одессе возник кружок молодых художников — первая попытка объединения новых творческих сил.

В марте 1909 года в нескольких комнатах на втором этаже частного дома на Дерибасовской кружок провел свою единственную выставку. По отзывам рецензентов можно понять, что экспозиция была весьма разнородной и, в основном, достаточно традиционной. Однако, "как она ни была бы скромна, но спокойной, замкнутой деятельности южнорусских художников и Одесскому художественному училищу был сделан первый, хотя и слабый вызов"².

Через четыре года, в 1913-м, состоялась 2-я весенняя выставка, на которой показали свои работы художники Одессы, решившие идти по пути поиска и эксперимента, те, кому оказались тесными узкие рамки выставок южнорусских. Здесь были участники "кружка молодых" — В. Дунаевский, П. Нитше, И. Штефман, выставявшиеся с южнорусскими Л. Инглези, А. Кобцев, В. Крихацкий, С. Кишиневский, еще мало знакомые Одессе В. Бабаджан, А. Нюренберг, И. Малик и др. Выставка получила название "выставки объединенных".

Следующая выставка, 1914 года, которую критики называли "выстав-

² Н. П. [Павлушков Н.]. Жизнь и искусство // Волна. — О., 1910. — № 1.

Тишина
Рис. В. Дунаевского

Иза Кремер
Рис. С. Фазини

кой весенников", была организована на значительно более высоком уровне, с привлечением интересных художников из Москвы и Петербурга, мюнхенской группы во главе с В. Кандинским и др. Из одесситов участвовали художники "левого" направления, в том числе М. Гершенфельд, А. Нюренберг, С. Олесевиц, скульптор В. Загороднюк. "Отрадно, что ядро выставки составляют произведения группы местных молодых художников, по степени интереса ничуть не уступающих группе "Бубнового валета" и иностранным участникам выставки", — отметила М. Симонович³.

В 1915 году в связи с событиями Первой мировой войны весенняя выставка не состоялась. Зато осенью 1916-го открывшаяся в Городском музее выставка молодежи вновь привлекла всеобщее внимание. Часть критиков по привычке называла ее "выставкой весенников", но большинство окрестило "выставкой независимых". "Выставку можно считать безусловно удавшейся, и образование нового художественного общества — совершившимся фактом", — подвел итоги критик и художник Н. Скроцкий⁴.

Идеи, объединившие молодых художников, были продекларированы в статье М. Гершенфельда "Об искусстве и радости", которой открывался каталог выставки 1916 года. Это своего рода манифест: "Мы идем в театр, чтобы увидеть воплощенными наши затаенные желания, и если театр этого действия не производит, мы говорим, что этот театр — не искусство. (...) Мы идем на выставку картин, чтобы испытать те же эмоции, чтобы увидеть воплощение тех же заветных наших замыслов, ощутить то же преображение нашего духа в атмосфере живописных и ритмических восприятий. И [если] эти восприятия останутся на уровне по-

Жаннета Рыбо
Рис. С. Фазини

³ Симонович М. Письмо из Одессы: (Весенняя выставка картин) // Музы. — К., 1914. — № 7. — С. 14.

⁴ Скроцкий Н. Первая выставка независимых // Одес. листок. — 1916. — 23 нояб.

вседневности и нисколько не приподнимутся над нею, мы скажем, что здесь искусства нет. Здесь душа не радуется, не опьяняется чарами неизданного. Ибо нам нужно искусство легкое, веселое, мудрое и сильное, которое зажигало бы нас восторгом радости, передавало бы самые неуловимые ощущения в форме новой и неизвестной. Ни исторические reminiscences, ни натурализм, ни слащавая романтика этим зажигательным пламенем не обладают, потому что выходят из плоскости непосредственных воздействий искусства"⁵.

Можно было бы говорить о возникновении в Одессе в 1916-м нового общества, однако документально оно оформилось только в следующем году. Осенняя выставка 1917-го уже официально называлась выставкой Общества независимых художников.

Председателем "независимых" стал М. Гершенфельд, секретарем и казначеем — В. Крихацкий. Общество (или Товарищество, как его иногда называли) просуществовало до 1920 года и успело провести еще две самостоятельные выставки в Городском музее (в конце 1918 и 1919) и одну совместную с Товариществом южнорусских — в июне 1918-го, под эгидой Одесского общества изящных искусств. Летом 1919 года, в период правления большевиков, один из активных членов общества независимых, А. Нюренберг, организовал "Народную выставку картин, плакатов и детского творчества", а весной 1920, после окончательного установления советской власти в городе, состоялась "Народная выставка картин памяти Т.Г. Шевченко". В обеих участвовали как независимые, так и южнорусские.

Состав участников выставок "независимых" 1917-1919 годов оставался довольно разнородным, здесь были и представители южнорусских, и молодежь, последователи самых разнообразных течений в живописи: от умеренного импрессионизма — до кубизма. Выставки включали в себя вполне автономные отделы. Так, осенью 1918 года у "независимых" показал работы П. Нилус, которому отвели залы первого этажа музея. В 1919-м частью годичной экспозиции стало прекрасное собрание русской живописи начала века (в том числе "мирискусников") А. Драгоева, а на 1-ой Народной выставке была представлена одна из крупнейших в Одессе коллекций покойного А. Руссова. С успехом проходили на выставках лекции о современном искусстве и музыкальные концерты.

Провозглашенная в названии общества независимость была относительной. Молодые художники искренне стремились нарушить устоявшийся,

⁵ Выставка картин. Одесса, ноябрь, 1916: [Каталог] — [О., 1916]. — С. [4-5].

Рис. С. Олесевица
из журнала "Бомба". 1918 г.

привычный уклад провинциальной художественной жизни, замкнутость которой усугубилась с началом Первой мировой войны — когда прервались связи с зарубежными художественными центрами. Революционные события в стране еще более усугубили положение: случайным и ненадежным стало сообщение с Москвой, Петроградом, даже Киевом. Нужно учитывать и тот факт, что новаторы были воспитаны в Одесском художественном училище метрами из рядов все тех же южнорусских. Отрицая опыт старших, "независимые" художники так и не смогли до конца преодолеть их влияние. Даже в разнородности нового общества, в широком спектре направлений и отсутствии единой теоретической платформы сказывалось, в определенной мере, наследство южнорусских, на выставках которых передвижник Н. Кузнецов многие годы соседствовал с экспериментатором В. Кандинским.

В этих условиях в городе, где четверть века безраздельно господствовало Товарищество южнорусских художников, революция в искусстве была почти невозможна. Другое дело — стремление к обновлению, попытки молодых добиться радикальных перемен на выставках, в художественном образовании (вспомним здесь создание в сентябре 1918 г. по инициативе Общества независимых недолго просуществовавшей Свободной академии художеств). Наличие двух крупных художественных группировок — с их борьбой за влияние и лидерство, конфликтами, даже враждой — стало реальной движущей силой искусства в Одессе и объективно послужило его развитию. "Независимые" во многом изменили местную художественную жизнь уже одним фактом своего существования. "Несомненно, перегруппировка и соперничество художественных групп вполне в интересах искусства", — так видел ситуацию Н. Скроцкий⁶.

Интересно, что от одесской критики молодым художникам доставалось не столько за новации, сколько за подражание французам и московско-питерским кубистам. "До сих пор я не могу примириться с самоопределением нашего молодого об-ва художников как об-ва независимого. Я бы сказал, что об-во исключительно зависимое, оно всецело

⁶ Скроцкий Н. Художественная жизнь // Одес. листок. — 1917. — 1 янв. — Особое прил.: Итоги 1916 года. — С. 9.

зависит от западных течений искусства", — категорично и, возможно, не совсем объективно утверждал П. Нилус⁷. О вторичности одесских "независимых" писали Н. Инбер в "Одесских новостях", С. Золотов в "Одесском листке" и "Жизни", И. Златогоров в "Южной мысли". Но все критики дружно выделяли группу живописцев, которую оценивали выше остальных. Чаще всего назывались имена Г. Бострема, А. Нюренберга, Т. Фраермана, "кубистов" — С. Олесевица, С. Фазини. Именно эти художники — вместе с председателем общества М. Гершенфельдом — были ядром общества независимых, его движущей силой. Их имена повторяются не только во всех рецензиях. В сообщении о жюри выставки 1918 года названы Нюренберг, Олесевиц, Гершенфельд, Фазини, Фраерман⁸. Среди преподавателей организованной независимыми Свободной академии художеств — Гершенфельд, Бострем, Олесевиц⁹ и т. д.

С конца 1919-го начался массовый "исход" из Одессы. Уехали в Эрец-Исраэль, а оттуда в Париж Константиновский и Френкель, в Париже обосновались Ф. Гозиасон, Олесевиц и Фазини, в Москве — Нюренберг и Мексин, в Загорске — Бострем, в Петрограде — М. Бродский и т. д. Гершенфельд отошел от активной художественной жизни и занялся преподаванием. С большим или меньшим успехом сотрудничали с новыми властями и участвовали в выставках Крихацкий и Фраерман. В 1920 году объединение прекратило свое существование.

Много лет одесское Общество независимых художников не воспринималось специалистами-искусствоведами как серьезный объект для изучения. Тому несколько причин. Прежде всего то, что общество имело авангардистскую, формалистическую ориентацию. "Долгое время об авангарде как о явлении, "противоречащем социалистическому реализму" и "объективному исследованию действительности", у нас не принято было гово-

⁷ Нилус П. Впечатления: Выставка картин об-ва независимых художников // Юж. слово. — О., 1920. — 1(14) янв.

⁸ Одес. новости. — 1918. — 12 нояб.

⁹ Театр. день. — О., 1918. — 23 сент. — С. 6.

Е. Полевицкая в "Черной пантере"
Рис. И. Мексина

рить. Произведения отечественных авангардных мастеров прятали в запасниках музеев, продавали за границу, уничтожали"¹⁰. Сложилась парадоксальная ситуация, когда русским и украинским художественным авангардом занимались по преимуществу зарубежные исследователи, часто не знакомые с архивными фондами, материалами коллекционеров, провинциальной периодикой и проч. Отсюда — изобилие фактических ошибок и специфический интерес к тем представителям отечественного авангарда, которые звучали на зарубежных выставках и приобрели известность на Западе — В. Кандинскому, К. Малевичу, М. Ларионову, Н. Гончаровой, М. Шагалу и проч. Если же в поле зрения зарубежных или отечественных исследователей попадали менее известные фигуры (в контексте Одессы назовем хотя бы Издебского, Фазини, Гозиасона) — случались анекдотические ситуации, когда, к примеру, тот же Филипп Гозиасон, известный по французским источникам как Hosiasson, при переводе с французского на русский превратился в Осиассона¹¹.

Вторая причина отсутствия исследований об Обществе независимых художников — то, что многие его члены после 1919 г. эмигрировали. Эмиграция автоматически накладывала veto на информацию о художнике (за немногими исключениями — и то с "купорами").

Третий момент — ограниченное число сохранившихся с тех лет произведений. До недавнего времени известны были буквально считанные картины и рисунки. Но летом 2002 года в художественном музее Тель-Авива состоялась большая выставка, на которой впервые за много десятилетий были показаны одесские "независимые" из коллекции Якова Перемена. Перемен был одним из тех, кто поддерживал молодых художников и систематически покупал работы с их выставок. К моменту отъезда из Одессы в декабре 1919 года у него было достаточно представительное собрание живописи и графики "независимых", насчитывающее более 200 произведений¹². Благодаря этой выставке появилась возможность соотнести сведения и отзывы о художниках, содержащиеся в прессе, с их конкретными работами.

Конечно, хотелось бы увидеть коллекцию в Одессе. Еще живы дочери Я. Перемена. В последнем письме Леся Войскун, израильский искусство-

¹⁰ Турчин В.С. По лабиринтам авангарда. — М., 1993. — С. 5.

¹¹ Яворская Н.В. Современная французская живопись: Очерки. — М., 1977. — С. 194.

¹² Подробно см. статью Л. Войскун: Независимые на чужбине: Яков Перемен и его коллекция одесского художественного авангарда в Израиле // Еврейский книгоноша. — М.; Иерусалим, 2003. — № 2. — С. 46-54.

вед, очень милый человек, серьезно увлекшаяся историей коллекции Перемена, сообщает: "...вчера я пошла проведать дочь Перемена — Хаву Чернов-Перемен (она родилась в Одессе в 1918 г., а в 1919 ее уже увезли. Тем не менее, она говорит по-русски и немного понимает, хотя, конечно, мы с ней все-таки говорим на иврите. Она мечтает увидеть Одессу...). О чем мечтаю я — это осуществить проект выставки картин коллекции с сопровождением архивного материала". Будем надеяться, что, на радость одесситам, эти мечты осуществляются. Кто знает, какие неожиданные открытия ждут нас в этом случае!..

А пока в Библиотеке им. Горького готовится выпуск указателя литературы, в котором впервые будет сделана попытка восстановить хронику деятельности Общества независимых художников по материалам старой периодики. Во многом текст этой небольшой статьи взят из предисловия к будущей книжке.

